

Сказка Г.Х. Андерсена " Рассказы солнечного луча "

Теперь я начну! – заявил ветер.
– Нет уж, позвольте! – сказал дождь. – Теперь мой черед! Довольно вы стояли на углу да выли что было мочи! – Так вот ваше спасибо за то, что я в честь вас вывертывал да ломал зонтики тех господ, что не желали иметь с вами дела!
– Слово за мною! – сказал солнечный луч. – Смирно!
И это было сказано с таким блеском и величием, что ветер сейчас же растянулся во всю длину. Но дождь все еще не хотел уняться, теревил ветер и говорил:
– Неужели мы это потерпим? Он вечно прорвется вперед, этот господин! Не станем его слушать! Вот еще, очень нужно!
А солнечный луч начал:
– Пролетал над бурным морем лебедь; перья его блестели, словно золотые; одно перо выпало и упало на большой торговый корабль, скользивший по морю на всех парусах. Перо запуталось в курчавых волосах молодого человека, надсмотрщика за товарами. Перо птицы счастья коснулось его чела, превратилось в его руке в писчее перо, и он вскоре стал богатым купцом, которому ничего не стоило купить себе золотые шпоры, сменять бочку золота на дворянский щит. Я сам сверкал на этом щите! – прибавил солнечный луч.
– Пролетал лебедь и над зеленым лугом; в тени старого одинокого дерева лежал пастушок, семилетний мальчуган, и посматривал на своих овец. Лебедь поцеловал на лету один из листьев дерева, лист упал в руку пастушка, и из одного листка сделалось три, десять, целая книжка! Мальчик читал в ней о чудесах природы, о родном языке, о вере и знании, а ложась спать, прятал ее себе под голову, чтобы не позабыть прочитанного. И вот книжка та привела его сначала на школьную скамью, а затем и на кафедру науки. Я прочел его имя среди имен ученых! – добавил солнечный луч.
– Лебедь полетел в чашу леса и спустился отдохнуть на тихое темное лесное озеро, поросшее кувшинками; на берегу росли тростник, лесные яблони, а в их ветвях куковала кукушка, ворковали лесные голуби.
Бедная женщина собирала здесь хворост; на спине у нее была целая вязанка, у груди же лежал маленький ребенок. Она увидела золотого лебедя, лебедя счастья, который вылетел из тростника. Но что же такое блесело там? Золотое яйцо! Женщина положила его за пазуху, и яйцо согрелось, в нем зашевелилось живое существо. Оно уже стучало носиком в скорлупку, а женщина–то думала, что это бьется ее собственное сердце.
Придя домой, в свою бедную хижину, она вынула золотое яйцо. "Тик-тик!" – слышалось из него, точно яйцо было золотыми часами, но это было настоящее яйцо, и в нем билась жизнь. Вот скорлупка треснула, и из яйца высунул головку маленький лебедь, покрытый золотым пушком. На шейке у него было четыре золотых кольца, и так как у женщины было еще трое сыновей, кроме того, который был с нею в лесу, то она сразу догадалась, что кольца эти предназначались ее детям. Только что она сняла кольца – золотой птенец улетел.
Женщина перецеловала кольца, дала каждому ребенку поцеловать свое кольцо, приложила их к сердцу каждого и затем надела на пальчики детей.
– Я видел все это! – прибавил солнечный луч. – Видел и то, что из этого вышло.
Один из мальчиков копался в глине, взял комок глины, начал мять его между пальцами, и вышла статуя Язона, добывшего золотое руно.
Другой мальчуган сейчас же побежал на луг, поросший чудными, пестрыми цветами, набрал там целую горсть цветов, крепко стиснул их в ручонке, и цветочные соки брызнули ему прямо в глаза, омочили его золотое кольцо... В мозгу мальчика что-то зашевелилось, в руках тоже, и несколько лет спустя в большом городе заговорили о новом великом живописце.
Третий мальчуган так крепко стиснул свое кольцо зубами, что оно издало звук, отголосок того, что таилось в сердце мальчугана, и с тех пор чувства и думы его стали выливаться в звуках, подниматься к небу, как поющие лебеди, погружаться в бездны мысли, как лебеди погружаются в глубокие озера. Мальчик стал композитором; каждая страна может считать его своим.
Четвертый же мальчик был заморыш, и на языке у него, как говорили, сидел типун; его надо было угощать маслом с перцем, как больных цыплят, да хорошими трепками, ну, его и угощали!
– Я же дал ему свой солнечный поцелуй! – сказал солнечный луч. – Да не один, а десять! Мальчик был поэтической натурой, и его то дарили поцелуями, то угощали щелчками, но он все-таки владел кольцом счастья, данным ему золотым лебедем, и мысли его взлетали к небу золотыми бабочками, а бабочка – символ бессмертия!
– Длинная история! – сказал ветер.
– И скучная! – прибавил дождь. – Подуй на меня, я в себя прийти не могу!
И ветер принялся дуть, а солнечный луч продолжал:
– Лебедь счастья пролетал и над глубоким заливом, где рыбаки закидывали сети. Беднейший из рыбаков собирался жениться и женился.
Лебедь же принес ему кусок янтаря. Янтарь притягивает, и этот кусок притянул сердца к дому рыбака. Янтарь – чудеснейшее благовонное курение, и из дома рыбака стало исходить благоухание, как из храма; это было благоухание самой природы Божьей! Бедная чета наслаждалась семейным счастьем, была довольна своею скромной домашней обстановкой, и вся жизнь ее прошла как один солнечный день!
– Не пора ли прервать его! – сказал ветер. – Довольно уж он болтал! Я соскучился!
– И я тоже! – сказал дождь. А что же скажем мы, прослушав эти истории?
Мы скажем:
– Ну вот, и конец им!
Теперь я расскажу вам историю о счастье. Все знакомы со счастьем, но иным оно улыбается из года в год, иным только в известные годы, а бывают и такие люди, которых оно дарит улыбкой лишь раз в их жизни, но таких, которым бы оно не улыбнулось хоть раз, – нет.

Другие сказки Андерсена